

После гневной тирады Су Юаня эмоции накалились до предела, и, судя по реакции окружающих, все готовы были присоединиться к его осуждению Су Юя, назвав его «бессердечным чудовищем». Взгляды стражников, обращенные на Су Юя, мгновенно наполнились ненавистью.

Однако в глазах Е Аньи и Ци Юаня читалась лишь тревога. Хотя Су Юй никогда не рассказывал им о причинах своего ухода из семьи Су, за эти несколько дней общения они успели убедиться, что он не тот человек, которого описывает Су Юань.

Су Юй обладал мягким характером, и если бы не чрезмерная жестокость окружающих, он никогда бы не стал вступать в конфликты.

То, что его вынудили покинуть семью Су, говорило о том, что глава семьи Су вовсе не был таким любящим, как он утверждал, и, вероятно, совершил нечто, что перешло все границы допустимого для Су Юя.

Мысли окружающих колебались под влиянием слов Су Юаня, но сам Су Юй, на которого были направлены обвинения, сохранял невероятное спокойствие.

— Дядюшка, оказывается, вы знаете о морали и принципах?

Голос Су Юя звучал ровно, словно он говорил о чем-то невероятно смешном.

Эти слова заставили Су Юаня замолчать. Видя, как Су Юй остается невозмутимым, он еще больше разозлился, словно достигнув предела ярости. Его лицо несколько раз изменилось в выражении, и в конце концов он, указывая на Су Юя, выдал лишь два слова:

— Наглец!

Су Юй изначально хотел выведать больше о причинах смерти своих родителей, но теперь внезапно почувствовал сильную усталость.

Хотя он еще не установил точные обстоятельства смерти родителей, тайная техника «Хищение» была уже фактом. Су Юань же вел себя так, будто ничего не произошло, продолжая играть роль заботливого дяди, или, возможно, рисковал, считая, что Су Юй ничего не знает, и пытался заманить его обратно, чтобы продолжить унижения.

Такое ничтожное поведение было для Су Юя невыносимым, и, вспоминая дни, когда он искренне уважал Су Юаня, он почувствовал отвращение.

Заметив, что Су Юй чувствует себя нехорошо, Ци Юань уже было хотел поддержать его, но внезапно ощутил огромное давление.

Подняв голову, он встретился взглядом с парой темных глаз.

Ци Юань молча отвел взгляд, чувствуя досаду.

Он снова забыл о существовании этого великого человека.

Е Аньи также заметила Су Каньцзе. Теперь она понимала, что ее неоднократные провалы в памяти относительно этого загадочного человека вряд ли были случайностью.

Заметив действия Ци Юаня, Е Аньи тоже молча опустила голову.

Не знаю, было ли это ее воображением, но она чувствовала, что этот загадочный человек испытывал какую-то странную настороженность по отношению к ней и Ци Юаню.

Несмотря на внутреннее беспокойство, с появлением этого человека ее тревога наконец улеглась.

С ним рядом они должны были безопасно уйти.

Су Юй также почувствовал появление Су Каньцзе. Он взглянул на него, вспомнив о бутылке с лекарством, и тепло разлилось по его телу, немного смягчив дискомфорт.

Люди Су Юаня, увидев внезапно появившегося мужчину в черном, сначала насторожились, но, почувствовав, что вокруг него нет и намек на духовную энергию, как и в случае с Е Аньи, решили, что это просто обычный человек, и расслабились, не придав ему значения.

Су Юань больше не хотел продолжать разговор с Су Юем. С силой успокоившись, он произнес:

— Юй, дядя дает тебе последний шанс. Вернись с миром, и я прощу твое нынешнее своеволие. В будущем ты останешься самым любимым старшим сыном семьи Су.

И Су Юй, и Су Каньцзе почувствовали отвращение от слов Су Юаня о «самом любимом старшем сыне». Су Юй, помимо дискомфорта, остро почувствовал колебания в настроении Су Каньцзе. Вспомнив те глаза, полные убийственной энергии, которые он видел в тайной комнате, Су Юй с беспокойством взглянул на Су Каньцзе. Убедившись, что его выражение лица нормальное, Су Юй немного успокоился и ответил Су Юаню.

Он покачал головой и серьезно сказал:

— Звание старшего сына семьи Су мне не по силам. Господин Су, пожалуйста, возвращайтесь.

Су Юань нахмурился:

— Не пьешь хорошего вина, тогда пей наказание!

Су Юй промолчал, даже не утруждая себя ответом.

— Хорошо! — Су Юань, доведенный до бешенства, рассмеялся и махнул рукой. — Оставьте старшего сына в живых, остальных убейте!

Стражи семьи Су тут же повиновались, но прежде чем они успели что-то сделать, ощутили невероятное давление, исходящее от Су Юя.

Даже простое давление заставило стражей едва дышать, и они упали на землю. Это давление несло в себе мощную убийственную энергию, словно могло повлиять на силы неба и земли, заставляя их чувствовать страх и не осмеливаться на какое-либо сопротивление, желая лишь поклониться.

А Су Юань, как центр этого давления, харкнул кровью и потерял сознание.

Еще когда Су Юань начал говорить, Су Юй почувствовал тревогу в сердце. Почти инстинктивно он сразу же посмотрел на Су Каньцзе и неожиданно встретился взглядом с парой чистых фиолетовых глаз. Су Юй замер на месте.

Су Юй замер лишь на мгновение, затем сразу же пришел в себя и крепко схватил руку Су

Каньцзе:

— Предшественник...

У него было предчувствие, что, позволив ему разгневаться, последствия будут ужасными.

Су Каньцзе перевел взгляд на него.

Встретившись с этими чистыми, безразличными фиолетовыми глазами, сердце Су Юя невольно дрогнуло. Фиолетовый был чистым и прозрачным, что еще больше подчеркивало холодный и кровожадный взгляд Су Каньцзе, словно все живое было для него ничтожным.

Су Юй невольно снова позвал.

— Предшественник.

Затем он увидел, как фиолетовый в тех глазах постепенно исчезал, превращаясь в глубокий черный цвет, а устрашающая аура постепенно смягчалась.

Ци Юань и Е Аньи с облегчением вздохнули. Хотя это давление не было направлено на них, они, просто находясь рядом, чувствовали огромное напряжение. Теперь они смотрели на Су Юя, как на спасителя.

Стражи семьи Су также не смогли долго выдерживать давление Су Каньцзе и один за другим потеряли сознание. Ситуация резко изменилась. Нападавшие из семьи Су больше не представляли угрозы, и Су Юй с компанией продолжили свой путь.

Вспоминая произошедшее, Су Юй чувствовал дрожь в сердце. Его взгляд то и дело останавливался на Су Каньцзе, полный беспокойства.

Су Каньцзе, казалось, не замечал его взглядов, сохраняя спокойное выражение лица, словно произошедшее было лишь незначительным эпизодом. Он выглядел безмятежно, но, возможно, намеренно избегал взглядов Су Юя.

Су Каньцзе молчал, и Су Юй не знал, что сказать, поэтому просто продолжил путь.

Увидев, что великий человек на этот раз не собирается исчезать и, похоже, намерен ехать с ними в карете, Ци Юань долго колебался.

Е Аньи, как женщина и обычный человек, естественно, должна была сидеть внутри кареты, а великий человек, судя по всему, намерен был следовать за Су Юем, куда бы тот ни пошел. Разделить их было невозможно. Если посадить всех троих внутрь, это было бы слишком тесно, да и Е Аньи вряд ли выдержала бы ауру великого человека...

Ци Юань нахмурился, сильно озадаченный.

Единственное решение — это сесть внутрь с Е Аньи, но... неужели великий человек будет управлять каретой?

Одна только мысль об этом заставляла Ци Юаня покрываться мурашками.

Су Юй, видимо, тоже подумал об этом. Он не стал затруднять Ци Юаня и прямо сказал:

— Брат Ци, садитесь с мисс Е внутрь. Я и предшественник сядем снаружи.

Как только Су Юй сказал это, Ци Юань перестал беспокоиться и быстро сел в карету с Е Аньи, плотно задернув занавеску, отделяя себя от внешнего мира.

Слова о том, что великий человек будет управлять каретой, исходили от Су Юя, и Ци Юань тут ни при чем.

Думая, что Су Юй, как человек, способный успокоить гнев великого человека, вряд ли будет наказан за такую мелочь.

— Предшественник, поедем, — сказал Су Юй, думая, что предшественник, постоянно находясь в духовном море, наверняка скучает. Поэтому, хотя он и беспокоился о ранах Су Каньцзе, не стал предлагать ему вернуться в духовное море.

Су Каньцзе кивнул и сел рядом с Су Юем.

Несмотря на то, что это была самая простая карета, эти двое вели себя так, словно сидели на роскошных носилках, каждый их жест был исполнен изящества, превращая обычную карету в нечто особенное.

За эти несколько дней Су Юй научился управлять каретой у Ци Юаня и теперь, когда Ци Юань сидел внутри, он считал, что должен взять на себя основную задачу управления. Но как только он взял в руки вожжи, Су Каньцзе выхватил их у него.

Су Юй посмотрел на него с недоумением.

Су Каньцзе, казалось, нашел его выражение забавным. Его напряженное лицо немного расслабилось, и он сказал:

— Ты смотри.

Авторское примечание: Я не скажу вам, что Су Сяюй замер, потому что глаза великого человека показались ему невероятно красивыми!!

Обещанное на полночь, но уже 0:19, автор, нарушивший обещание, ложится и готовится к битью, решая писать всю ночь, чтобы завтра обновить пораньше.

<http://bllate.org/book/16404/1485992>